

— Вовсе нет! Разница не настолько велика, как ты думаешь, — с некоторым самодовольством начал Хуан Хао. — Среди нас полно тех, чьи боевые навыки слабы, и они живут обычной жизнью, как, например, я. В конце концов, сейчас общество правовое, а простой люд с властями не тягается. Пока мы, люди из Цзянху, не трогаем обычных граждан, правительство обычно закрывает на нас глаза. К тому же многие благородные семьи и секты поддерживают с государством хорошие отношения, и их ученики часто служат в специальных ведомствах. Да и многие одиночки с выдающимися способностями не прочь поработать на власть. Старая поговорка гласит: овладел литературным и боевым искусством — служи императорскому двору!

— Ишь ты! А ты, малый, оказывается, неплохо осведомлен, — Шань Хэ смерил его взглядом и усмехнулся.

— Хе-хе! А то! Ты думаешь, я десять лет в Цзянху зря прохлаждался? Хотя мастерство не выросло, зато опыт... — при упоминании боевых искусств голос Хуан Хао стал тише и печальнее.

— Брось, не кисни. Подумаешь, боевые искусства! Как вернемся, я тебя научу. — Видя, что его названный младший брат приуныл, Шань Хэ невольно почувствовал укол в сердце и сразу же пообещал передать ему свое мастерство.

— Правда?! Старший брат, ты лучший! — Хуан Хао вскочил от радости и закричал во весь голос.

Внезапно в зале воцарилась тишина. Все посмотрели на Хуан Хао. Тот, почувствовав неладное, осознал свою оплошность, покраснел, поклонился всем присутствующим и виновато произнес:

— Прошу прощения, уважаемые старшие, я повел себя неподобающе и помешал вашему отдыху.

— Ха-ха! — зал взорвался смехом, и оживление вернулось.

— Брат, ты только что сказал про турнир боевых искусств? Я о таком не слышал, — Шань Хэ и его спутник, которые до этого спокойно ели, внезапно проявили интерес к разговору за соседним столиком.

— Хе-хе, дружище, ты что, в глухих горах прятался? Раз даже об этом не знаешь! По всему Цзянху поползли слухи: Секта Демонов вышла из тени, похоже, спокойные времена закончились.

— Что? Секта Демонов вернулась? Но при чем тут турнир?

— Эх, вот ты и отстал от жизни! В последние десятилетия в Цзянху было слишком тихо. Из-за давления властей мы вели себя сдержанно. Но появление Секты Демонов встревожило

правительство. Однако дела Цзянху должны решать люди Цзянху, властям вмешиваться не с руки. Поэтому с молчаливого согласия государства Восемь Великих Семей выступили с инициативой собрать всех на горе Суншань, чтобы обсудить, как противостоять демонам.

— Вот как! Похоже, у этого турнира цели не такие уж бескорыстные. Цзянху так долго пребывало в застое, что ученики многих сект и семей, должно быть, заскучали. Хотят воспользоваться случаем, чтобы померяться силами?

— Тсс! Друг, язык за зубами держи! Нам не пристало обсуждать такие влиятельные семьи и секты. Давай лучше выпьем!

Выслушав их разговор, Шань Хэ подумал, что съездить на турнир стоит — в конце концов, там будет столько мастеров, вдруг удастся напасть на след Лэн Цяньшаня. Никогда бы не подумал, что легендарный турнир, о котором рассказывал учитель, окажется реальностью. Любопытно.

— Старший брат!

— Ничего не говори, ешь, — Шань Хэ прервал Хуан Хао, который собрался было что-то спросить.

Вернувшись в гостиницу, Шань Хэ сказал:

— Мышонок, я решил идти на турнир. Как насчет тебя? Составишь компанию?

— Иду! Конечно, иду! Как такое событие обойдется без меня, Хуан Хао? Хе-хе! Брат, а насчет того боевого искусства... — Хуан Хао заискивающе улыбнулся.

— Ладно, не забуду. Иди сюда, садись в позу лотоса. — Увидев, что тот устроился, Шань Хэ приложил ладонь к его точке Байхуэй и направил внутреннюю энергию по его каналам. Ему нужно было тщательно изучить состояние тела Хуан Хао, чтобы подобрать подходящую технику.

Спустя долгое время Шань Хэ убрал руку и тяжело вздохнул. Посмотрев на Хуан Хао, он в изумлении прошептал:

— Невероятно! У этого парня «Небесно-разрушенные каналы». Неудивительно, что в той драке он проявил силу, намного превосходящую его уровень культивации. Все дело в его теле. Настоящий феномен!

Учитель рассказывал ему, что помимо обычных людей существуют те, кого можно назвать и гениями, и калеками. Их каналы устроены иначе: если выбрать правильный путь, можно достичь невероятных высот за короткий срок, а если ошибиться — за всю жизнь не сдвинуться с места. «Небесно-разрушенные каналы» были самым суровым из таких случаев.

Говорят, их обладатель приносит несчастья близким, не доживает до сорока лет и не оставляет потомства. Но взамен он наделен огромной физической силой, неуязвим для болезней и перепадов температур. В плане боевых искусств — это сложный случай. Если техника подобрана неверно, толку не будет, а попытки форсировать прогресс могут привести к гибели от разрыва меридианов. Но при правильном подходе в течение десяти лет можно достичь Сферы Постнебесного, ведь у таких людей все каналы, кроме Чудесных (Жэнь и Ду), открыты с рождения. А вот эти два — заблокированы наглухо, словно цельные трубки. Преодоление этого барьера — главное испытание. Другим достаточно открыть несколько точек, а обладателю таких каналов нужно насильно пробить весь путь с помощью истинной ци.

Для такого тела подходят только предельно янские и жесткие техники. Причем нельзя терять девственность до достижения Сферы Трансформации, иначе все пойдет прахом. Поразмыслив, Шань Хэ решил передать ему либо Тридцать Движений Железной Рубашки своей секты, либо легендарное «Истинное толкование Небесного Ян» Яна Дина — мастера, жившего тысячу лет назад, который, по легендам, обладал точно таким же строением каналов.

Разбудив Хуан Хао, Шань Хэ спокойно произнес:

— Малыш, есть два пути. Выбирай сам: Тридцать Движений Железной Рубашки или Истинное толкование Небесного Ян.

Хуан Хао почесал затылок:

— Сложный выбор. Брат, а какое из них известнее?

Шань Хэ задумался. Что известнее? Второе, конечно. Но мастерство его секты куда сильнее. В итоге он честно ответил:

— Пожалуй, Истинное толкование Небесного Ян.

— Тогда решено! Выбираю его. Раз оно знаменитое, значит, самое сильное! — твердо заявил Хуан Хао.

Шань Хэ едва не сплюнул кровь. Выбирать технику по популярности — это что-то новенькое. Взглянув на горящие энтузиазмом глаза брата, он вздохнул:

— Хорошо, передам тебе его. Слушай внимательно, я начну рассказывать.

— Ура! Брат, ты лучший, я буду очень стараться! — Хуан Хао, ослепленный радостью, не осознал, какой редкой возможности лишил себя. Когда он это поймет, будет уже слишком поздно.

— Истинное толкование Небесного Ян было создано тысячу лет назад Яном Дином. Это предельно янская, жесткая техника. Чтобы овладеть ею, нужно обладать властным духом и решимостью идти только вперед... — Шань Хэ принялся за объяснения.

За пять лет в секте он не только практиковал, но и пропадал в библиотеке. Обладая талантом, он запомнил множество техник. Скрытая Секта хранила знания обо всем на свете — пожалуй, нигде больше не было такого богатого собрания свитков.

Луна скрылась за горизонтом, мир погрузился в предрассветный мрак. В это самое время у подножия гор Иньшань, прямо у ворот главной резиденции секты Тяньи, остановились два внедорожника, из которых один за другим вышли восемь человек.

— Ну что, Старый Мо, сколько лет прошло? Спасибо этим праведникам, что помогли нам, старикам, наконец встретиться, — прохрипел человек, укутанный в толстый плащ.

— И не говори, полвека не виделись! Интересно, до какого уровня дошел Цань Синь? Хе-хе! Надеюсь, он застрял на Сфере Постнебесного, тогда мы сможем как следует его проучить, — раздался резкий голос из-под другого плаща.

— Сволочи! Пришли на мою территорию и еще угрожают? Жить надоело? Торопитесь на перерождение? — мрачный голос прервал их беседу.

— Ха-ха! Жив, курилка? Посмотрим, какой уровень ты успел наработать! — Старый Мо сбросил плащ и бросился в атаку.

— С удовольствием! Как раз хотел размяться, — Цань Синь рванулся навстречу.

Он взмыл в воздух и с невероятной скоростью нанес шестнадцать ударов ногами, целясь прямо в лицо противнику. Старый Мо, не желая принимать удар в лоб, пустил в ход Технику Малого Перемещения, уворачиваясь и одновременно концентрируя ци в ладонях для контратаки. Когда Цань Синь завершил серию ударов, Старый Мо в ответ нанес два десятка ударов ладонями.

Воздух наполнился призрачными тенями, казалось, что Цань Синь в ловушке. Старый Мо рассчитывал, что техника Сети Небесного Демона вынудит противника принять бой на истощение. Но к его удивлению, Цань Синь резко упал на землю, оттолкнулся от нее ладонями и, используя инерцию, отступил. Старый Мо пришел в ярость.

Когда руки Старого Мо окрасились в багровый цвет, Цань Синь посерьезнел — он знал, что тот собирается применить свой коронный Кровавый След Ладони. Он уже приготовился к жесткому приему, но вдруг хриплый голос прервал их:

— Вы наигрались? Каждый раз одно и то же! Старые пни, а ведете себя как дети. Я просидел в машине целый день и хочу есть. Калека, тащи сюда нормальную еду!

Цань Синь обернулся к нетерпеливому спутнику и усмехнулся:

— Полегче, Обезьяна! Этот старик сам нарывается, решил, что я буду терпеть его выходки?

— Да решил, и что? Не нравится — продолжим! — Старый Мо снова принял боевую стойку.

— Довольно! У нас есть дела поважнее, а потом деритесь сколько влезет, — бросил старик, которого называли Обезьяной, и направился вглубь здания.

Цань Синь крикнул вслед:

— Ли Нань, распорядись на кухне, пусть подадут закуски в кабинет. И размести людей из Секты Теней и культа Кровавого Демона.

— Слушаюсь, глава! — раздался ответ изнутри.

— Пошли, Старый Мо, или ты так и будешь здесь стоять и дышать холодным воздухом? Ха-ха!

— Цань Синь расхохотался и зашагал следом. Старый Мо, качая головой, с досадой последовал за ним.

<http://bllate.org/book/21942/2279656>